
О. В. САЛАМАТОВА († 2017), В. И. ШУБИН

**ПИСЬМО ТОМАСА МОРТОНА СИБРАНДУСУ ЛУББЕРТУСУ
1609 г. И АНГЛО-ГОЛЛАНДСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ БИТВ НАЧАЛА XVII в.*
(ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОЛЛЕКЦИИ Н. П. ЛИХАЧЕВА)**

Письмо, хранящееся в коллекции Западноевропейской секции Архива СПбИИ РАН (Кол. 18. Карт. 387. № 9), было написано деканом глостерского собора Томасом Муртоном (1564–1659) в Лондоне 9 июля 1609 г. Надпись на обороте письма указывает, что 16 сентября того же года оно достигло своего адресата — профессора университета Франекера в Западной Фрисландии Сибрандуса Луббертуса (1555–1625)¹. Содержание и стиль этого латинского письма свидетельствуют об интеллектуальном удовольствии, которое получал автор при его составлении. Но независимо от испытываемых им чувств письмо, отправляемое в Нидерланды, должно было стать частью религиозно-политической драмы так называемой второй европейской Реформации². История письма на этом не закончилась. Уже работая над транскриби-

* Авторы статьи выражают свою глубокую признательность сотруднику научно-культурного центра Фрисландии *Tresoar* доктору Якобу ван Слайсу (Dr. Jacob van Sluis) за предоставление сканированного варианта копии данного письма, хранящейся в архиве *Tresoar*, а также Алексею Викторовичу Попову, приславшему в пользование авторам статьи монографию нидерландского историка К. ван дер Вауде, посвященную жизни, трудам и переписке Сибрандуса Луббертуса, без которой настоящее исследование не могло бы претендовать на состоятельность.

¹ Имена нидерландских и немецких ученых приводятся здесь в их латинской версии в соответствии с традицией XVI–XVII вв., которая соблюдается во многих современных исследованиях. Латинская версия имени была атрибутом ученого статуса и, соответственно, неотъемлемой частью самопрезентации человека в обществе, в трудах, корреспонденции и посмертно — в эпитафиях.

² Под второй Реформацией принято понимать новую волну распространения кальвинизма в протестантской Европе, по-разному датируемую в различных странах. В Соединенных Провинциях ее начало принято относить к 1600 г. Нидерландский вариант второй Реформации имел много общего с английским пуританизмом. См., например: *Rohls J. Calvinism, Arminianism and Socinianism in the Netherlands until the Synod of Dort // Socinianism and Arminianism: Antitrinitarians, Calvinists and Cultural Exchange in Seventeenth-Century Europe* / ed. Martin Mulso and Jan Rohls. Brill ; Leiden ; Boston, 2005. P. 4, 11.

рованием рукописи, мы обнаружили цитату из данного письма в труде нидерландского историка К. ван дер Вауде, указавшем в качестве места хранения источника Архив Габбема в Провинциальной библиотеке Леувардена (Archief Gabbema. Prov. Bibliotheek te Leeuwarden)³. Вопрос о происхождении «другого» письма был разрешен благодаря содействию научно-культурного центра Фрисландии *Tresoar*, объединившего крупнейшие научные и культурные учреждения провинции, в том числе библиотеку Леувардена с ее уникальным архивом и Университет Фра-некера, где работал до 1625 г. Сибрандус Луббертус. Как выяснилось, в архиве *Tresoar* хранится копия письма, которая и стала источником цитаты для К. ван дер Вауде. Копия была сделана во второй половине XVII в. фрисландским историком, литератором и антикваром С. А. Габбема (1628–1688). Он собрал большую коллекцию рукописей, в том числе писем знаменитых ученых. Письма, адресованные Сибрандусу Луббертусу, составили часть его коллекции, однако лишь некоторые из них вошли в опубликованный им сборник 300 латинских писем выдающихся ученых авторов⁴.

Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах из коллекции Габбема пропало множество оригиналов, включая письмо Т. Мортонна. В каталоге архива и литературного наследия Габбема, изданном в 1867 г. архивариусом Леувардена У. Эекхоффом, есть весьма краткое описание копий латинских писем, адресованных преимущественно С. Луббертусу и собранных под шифром «РАК О». По мнению архивариуса, копии были выполнены С. А. Габбема «очень аккуратно»⁵. Таким образом, оригинальное письмо Т. Мортонна могло покинуть коллекцию еще при жизни самого Габбема или его наследников. Где находилась эта рукопись более 100 лет и каким образом она была приобретена для коллекции академика Н. П. Лихачева, установить не удалось. Однако в результате нашего обращения к архиву Габбема письмо Т. Мортонна более чем через триста лет после прочтения адресатом оказалось снова востребованным во Фрисландии — сканированный вариант оригинала,

³ *Woude C., van der* Sibrandus Lubbertus : Leven en werken, in het bijzonder naar zijn correspondentie. Kampen, 1963. P. 311.

⁴ «*Epistolarum ab illustribus & claris viris scriptarum centuræ tres*» был впервые опубликован С. А. Габбема в 1663 г. В этом собрании содержатся, в том числе, латинские письма, написанные известными теологами XVI–XVII вв. или адресованные им.

⁵ Трудно сказать, что имел в виду составитель каталога в данном случае: «*Deze aanzienlijke verzameling Brieven... is achtereenvolgende door de hand van Gabbema zeer net afgeschreven...*» Все описание коллекции «РАК О» занимает менее шести строк. Слово «*net*», переведенное здесь как «аккуратно», в данном случае, скорее всего, означало по-черк, а не точность передачи текста. *Eekhoff W.* Naamlijst van de door hem bijeengebragte handschriften, historische stukken, brieven enz. in bezit van Heeren Voogden van het old Burger-Weeshuis, als Voogden van het Gabbema-Gasthuis te Leeuwarden. Leeuwarden, 1867. P. 55. Это самый ранний каталог наследия С. А. Габбема.

отправленный специалистам *Tresoar*, поможет лучше понять, насколько точен был С. А. Габбема в копировании ценных рукописей⁶.

В данной статье предпринята попытка дать комплексную характеристику письму Томаса Мортонa как историческому источнику, имеющему ценность для исследователей религиозно-политических отношений и церковных связей, а также особенностей интеллектуальной коммуникации в Западной Европе начала XVII в. Эта характеристика предполагает описание внешних особенностей источника, публикацию латинского текста, перевод его на русский язык, комментарии к содержанию письма в контексте личных отношений и публичных связей и акций теологов периода так называемой второй Реформации.

Описание

Письмо Т. Мортонa представляет из себя рукопись на листе бумаги формата *in-quarto* 19,5 × 30,5 см (рис. 1). Бумага имеет желтовато-коричневый оттенок. Чернила темно-коричневые. Письмо надорвано по одному из сгибов, а также в месте, где наложена печать. На бумаге заметен водяной знак, расположенный близко к центру листа. Водяной знак выполнен в форме картуша, увенчанного растением: отчетливо виден стебель, заканчивающийся устремленным вверх листом, и отходящие от стебля в стороны черенки предположительно с ягодами. Изображение на гербе, имеющее вид сложной композиции, идентифицировать не удалось. Герб в виде щита (картуша) — обычный атрибут представителя духовенства XVI–XVII вв.⁷ Текст письма смещен вправо. Слева, где располагается печать, оставлено широкое поле. В тексте письма, вероятно, кем-то из позднейших владельцев, карандашом были подчеркнуты слова «*Hydrae anti-trinitariae*» в третьей строке и рядом с ними на полях сделана надпись: «*Vorstius*». В правом нижнем углу карандашом указана цена в 1 фунт (?): «1' —».

Оформление письма было произведено в соответствии с практикой того времени (рис. 2)⁸. Лист был четыре раза сложен по ширине и завернут по сгибам до формы достаточно широкой бумажной полосы или ленты, которая затем была дважды сложена с обоих концов так, что письмо получило вид плотного маленького пакета почти квадратной формы. При этом часть полосы, завернутая с левой стороны, сделана

⁶ На с. 311 своего объемного труда Ван дер Вауде в постраничной сноске 15 процитировал следующее: «*Si tuum, imo meum „DRUSIUM Junio rem (si quis alius) senili prudential praeditum minus officiose tractaverim, id tu occasionum mearum importunitati atque tyrannidi potius quam humanitati meae tribuendum putes*». Даже в этом кратком извлечении заметно отклонение копии от оригинала письма — нижние кавычки перед словом DRUSIUM.

⁷ *Woodward J. A treatise on Ecclesiastical Heraldry*. Edinburgh ; London, 1894. P. 118.

⁸ *Davey S., Scott B. A Guide to the Collector of the Historical Documents, Literary Manuscripts and Autograph Letters etc*. London, 1891. P. 62.

существенно короче части, завернутой справа. Первая была наложена на вторую, и место их соединения было скреплено печатью. Со стороны печати было написано имя отправителя (*T. Morton*). С противоположной стороны пакета автор письма написал имя адресата с указанием его статуса, ниже — уведомление о приложенной к письму книге и еще ниже — адрес (*Franekeram*). Между уведомлением и адресом другой рукой предположительно поставлена дата получения письма. Сургучная печать (*secretum*) темно-коричневого цвета с красноватым оттенком большей частью сохранилась. На ней заметны следы оттиска — удлиненный прямоугольник, внутри которого находятся три креста, предположительно с уширенными краями.

Почерк, которым написано письмо, можно определить как гуманистический курсив. Постепенно меняющийся характер расположения строк (увеличение расстояния между ними, «забегание» вверх конца строк) и написания слов (увеличение расстояния между буквами и ширины самих букв) дают основание утверждать, что письмо написано Томасом Муртоном самостоятельно и несет отпечаток его эмоционального состояния, которое, учитывая также содержание и стиль письма, можно характеризовать как определенный душевный подъем.

При передаче текста в двух местах знаки пунктуации расставлены в соответствии с современными нормами: круглые скобки, которыми автор выделяет обращение, заменены запятыми. Диакритические знаки, использовавшиеся в это время для указания долготы в окончаниях, не отображаются; лигатуры, употребляемые для передачи диграфов *ae* или *oe*, специально не отмечены.

Латинский текст

Clarissimo Domino, Sibrando Lubberto, Sacrae Theologiae in Academia Franekerana Professori. Cum adjuncto libro. Franekeram. T. Morton.

Doleo equidem, clarissime vir, Christianum quenquam eo apostasiae et impietatis esse prolapsum, ut necesse tibi sit veteris Hydrae Anti-trinitariae deploratissimum portentum invadere: quo minus integrum sibi sit Papale monstrum ulterius persequi. Enimvero macte virtute et eruditione, dignissime vir, atque fidei Christianae caput Christum Jesum θεάνθρωπον (ac vivum ejus membrum decet) defende: qui enim Saulem persecutorem coelitus vidit, Paulum assertorem ut negligat? Gretzerus vero noster ecquid obgannit? Vah, quam vehementer cupio os istoc ferreum contundere. Sed majora molimur. Raynoldus (cujus ego memoriam plurimum veneror) an Disputationes aliquas absolverit, plane nescio quicquid est mearum lucubratiuncularum Vulcano traderem potius, quam non pro virili mea Raynoldi (si quae sunt) monumenta a tenebris et custodia in lucem et usum commune vindicare. Si tuum, imo meum, Drusium juniorem (si quis alius) senili prudentia praeditum minus officiose tractaverim, id tu occasionum mearum importunitati atque

tyrannidi potius, quam humanitati meae tribuendum putes: neque enim integrum mihi fuit iam per biennium penates meos salutare.

Episcopi Cicestriensis, quo Britannia nostra Theologum nullum iamdiu aluit suspiciendum magis atque colendum, TORTURAM ad te misi, grati mei animi tesseram. Ejus (si placet) Harto, id est, Corculo nostro fac copiam; cui ego salutes, quas possim, debitissimas commendari meo nomine cupio maxime. Christus Jesus SS. Suo spiritu nostras animas dirigat, firmet, et aeternum consoletur. Vale.

9° Julij 1609 Londini

Ex animo tuus
Th. Morton

Перевод

Преславному Господину Сибрандусу Луббертусу, Профессору Святой Теологии в Франкскеранской Академии. Т. Мортон.

Право, я скорблю, преславный муж, когда какой-нибудь христианин гибнет по причине его отступничества и неверия, поэтому тебе следовало бы опровергнуть прискорбнейший вымысел древней Анти-тринитарной Гидры: сколь неразумно для него было бы следовать за старым папским монстром. Защити же, благороднейший муж, с достоинством, мужеством и эрудицией, Иисуса Христа богочеловека — главу веры христианской (как подобает пылкому ее приверженцу): ведь тот, кто даже Савла Гонителя увидел с небес, мог ли оставить без попечения Павла Исповедника? Не об этом ли бранился наш Грецер? О, сколь сильно я желаю смирить эти бесстыдные уста! Однако обратимся к более важным делам. Если Райнольдус (чью память я весьма чту) завершил некие Диспутации, право не знаю, не лучше ли будет, если я предам Вулкану плоды моих бессонных ночей с тем, чтобы, по мере своих сил, творения Райнольда (те, что есть) опубликовать и предоставить для общего пользования. Если я с твоим, а равно и моим, Друзиусом-младшим (если есть какой-нибудь другой), мудростью старца наделенным, не совсем любезно обошелся, отнеси скорее это на счет моего бездушия и тиранства, чем человеколюбия: ведь мне было несвойственно в течение двух лет даже мои пенаты приветствовать.

Я послал тебе TORTURAM Епископа Чичестера, которого почитают и уважают как никакого другого из теологов, которых Британия наша взрастила к нынешним дням. Если сочтешь нужным, сделай копию ее для Харта, то есть нашего Сердечка, которому я очень хочу от моего имени передать всевозможнейшие пожелания благополучия.

Иисус Христос Святой Спаситель. Пусть направляет и укрепляет Он наши души и вечно утешает. Будь здоров!

9-ого июля 1609 в Лондоне.

От души твой,

Т: Мортон.

Комментарий

Декан Глостера Томас Мортон, в прошлом лектор логики в университете Кембриджа, доктор теологии в Кембридже и Оксфорде, участник устных диспутов с католиками и автор известных в Европе антииезуитских полемических работ, был одним из высокообразованных людей своего времени. В этом послании ярко проявилась его гуманистическая эрудиция, литературный талант и тепло души. Данное письмо можно характеризовать как образец гуманистической эпистолярной литературы. Автор прибегает к риторическим приемам, искусно играет словами и смыслами, демонстрируя общее богатство речи, и неоднократно обращается к античным образам и сюжетам. Мортон свободно владел нео-латынью — языком, использовавшимся для интеллектуальной коммуникации в раннее новое время. Перевод письма на русский язык потребовал изменить ряд оборотов и фраз, чтобы сохранить смысл, который, по нашему мнению, автор вкладывал в те или иные выражения. Последовательно комментируя содержание, мы отошли от строгого соблюдения хронологии событий, связанных с текстом письма.

Первые два предложения из текста письма («Право, я скорблю... — ... Павла Исповедника?») отражают отношение Томаса Мортон к проблеме распространения социнианства в протестантских церквях в конце XVI — начале XVII в. Фауст Социн в 1578 г. опубликовал трактат *De Jesu Christo servatore*, в котором выдвигал рациональные аргументы против ортодоксальной доктрины искупления⁹. Он не верил, что правосудие Бога в отношении Христа имело отношение к наказанию людей за их грехи, так как отрицал первородный грех. Он также высказывался против утверждения Ансельма, что Христос умер за грехи человечества, чтобы дать Богу осуществить божественную справедливость. Если все-таки Бог должен был покарать человечество за грехи, было бы совершенно несправедливо наказывать Христа¹⁰. Рассуждения Социна не лишали Христа божественной природы, что было характерно для антитринитаризма, но ставили под сомнение его искупительную жертву, усиливая роль свободной воли и добрых дел как персональных, так и человечества в целом, в достижении спасения. Это было неприемлемо для строгих кальвинистов, к которым относился С. Луббертус. Первых социниан, прибывших в Голландию в 1597–1598 гг., изгнали, а их книги после теологической экспертизы

⁹ Оригинальное имя Социна — Фаусто Паоло Социни (1539–1604). Он являлся ведущим теологом Польской протестантской церкви.

¹⁰ *Rohl J. Calvinism, Arminianism and Socinianism ...* P. 21.

Штаты Голландии постановили сжечь¹¹. Однако книги Социна были переведены на немецкий язык и проходили через многие руки. Единомышленники Луббертуса писали ему о необходимости опровержения Социна и его учеников¹². Луббертус с 1591 г. был занят полемикой с иезуитом Робертом Беллармином, ярким представителем контрреформационной церкви, и позже — с его собратом по ордену Якобом Грецером. Кроме того, обострялся конфликт внутри реформированной церкви Республики по поводу идей Якоба Арминия, перераставший в политическую борьбу между Штатами Голландии и строгими кальвинистами в церкви и магистратах. Поэтому книга, направленная против Социна, «*De Jesu Christo salvatore libri IV contra F. Socinum*» была издана Луббертусом только в 1611 г.¹³

Призыв Томаса Мортон к Луббертусу защитить Христа понятен, если принять во внимание, что набросок книги против Социна Луббертус составил еще до 1607 г.¹⁴ Не будет преувеличением предположить, что он делился мыслями по этому поводу с Томасом Мортонем, чем и вызвал соответствующую реакцию. Тот, кто сделал карандашную надпись *Vorstius* на третьей строке письма, по нашему мнению, напрасно пытался продемонстрировать свою эрудицию, оставляя след на историческом источнике. Мортон не мог иметь в виду Конрада Ворстиуса — немецкого теолога, подвергнувшегося позже обвинениям со стороны Луббертуса в социнианских взглядах. Хотя Ворстиус уже был под подозрением в симпатиях к Социну и Луббертус знал об этом в 1603 г. из писем гейдельбергского теолога Давида Пареуса, все-таки Ворстиус еще не играл какой-либо важной роли в религиозной борьбе в Нидерландах. В 1609 г. он преподавал в Академической Гимназии графства Бентхайм в Штайнфурте и был приглашен на место профессора теологии Лейденского университета только после смерти Арминия в октябре 1609 г. Скорее всего, Мортон вообще не имел в виду конкретного человека.

В этом отрывке Мортон, характеризуя антитринитаризм, использует образ Лернейской Гидры, подчеркивая его древность, идущую с ранних веков христианства, и подразумевая, что выступление Луббертуса против него может быть равным подвигу Геракла, поскольку он спасет души

¹¹ Ibid. P. 21–22.

¹² *Woude C., van der. Sibrandus Lubbertus ...* P. 133–134.

¹³ Есть свидетельства того, что С. Луббертус данным трактатом еще больше стимулировал интерес к идеям Социна, так как были те, кто узнал о социнианстве именно из его опровержения (*Simonutti L. Resistance, obedience and toleration: Przyrkowski and Limborch // Drill's Studies in Intellectual History. Brill ; Leiden ; Boston, 2005. Vol. 134. P. 188–189*).

¹⁴ *Woude C., van der. Sibrandus Lubbertus ...* P. 133–134.

людей так же, как Геракл спасал их жизни. Образ чудовищной Гидры перекликается с метафорой «папский монстр». В переводе оставлено оригинальное выражение, но представляется необходимым подчеркнуть его устрашающую функцию, а именно опасность антитринитаризма для пап, провозглашавших себя преемниками Св. Петра, которому сам Христос вручил ключи от Рая. Аргументируя призыв защитить Христа, Мортон ссылается на библейский сюжет об обращении Савла. Последний, будучи гонителем христиан, услышал укоряющий голос Христа и был ослеплен светом с неба. После крещения и удачи в склонении к вере проконсула Сергия Павла, он принял имя Павел и стал апостолом христианской веры. То, что Христос с небес обратился даже к гонителю христиан, свидетельствует о Его искупительной жертве для всего рода людского. Это утверждение в определенной степени оспаривалось Социном, как было указано выше. Характер рассуждений Т. Мортоня предполагает, что по крайней мере в тот период он видел опасность социнианства прежде всего для душ самих социниан, а не для христианского сообщества в целом.

Содержание следующих трех предложений («Не об этом ли... — ... мы трудимся») связано с антииезуитской полемикой, в которой участвовали и Мортон и Луббертус. В 1593 г. иезуит Роберт Беллармин издал последний том своего объемного сочинения *Disputationes de Controversiis Christianae Fidei*, более известного как *Controversiae*. Беллармин подверг протестантские учения изощренной критике, и пока она оставалась без достойного ответа, протестантская теология, равно как и политическая власть в протестантских странах, идеологически находилась в шатком положении. Поскольку Беллармин в своем многотомном труде постарался не обойти ни одну конфессию, протестантская сторона должна была образовать против него целый фронт. Томас Мортон включился в полемику в 1605 г., будучи в то время капелланом графа Рутленда. Его работа *Apologia Catholica* принесла ему европейскую известность и позже неоднократно переиздавалась. Луббертус выступил еще в 1591 г. с книгой *De principiis Christianorum dogmatum*, а позже выпустил еще ряд работ, в том числе *De Papa Romano* (1594). Его книги переиздавались, и полемика для него тянулась уже годы, когда в нее включился новый участник — Якоб Грецер (Jacobus Gretzerus, 1562–1615), иезуит и профессор философии в Ингольштадте. Как и Беллармин, он был высокообразованным теологом и эрудитом, оставившим значительный след в изучении античных авторов. Осенью 1607 г. Грецер издал объемный труд *Defensio operum Bellarmini*, направленный против Луббертуса, а также представителей Лейденского университета Л. Дану и Ф. Юниуса, выдающегося англий-

ского теолога У. Уитакера, и лютеранина Э. Хунниуса. В этом труде он выступил как защитник *Controversiae* Беллармина. Поскольку из всех атакованных Грецером только Луббертус был жив к этому времени, вся тяжесть ответа пала на него. Неприятной особенностью трактата Грецера были резкие выражения и насмешки на грани оскорбления. Друг Луббертуса Уббо Эммиус, написавший ему в ноябре 1607 г., советовал не горевать по этому поводу: «... чего можно ожидать, он не только иезуит, но еще и Грецер. Этот сорт известен своей дерзостью, жестокостью, ложью и преступлениями. Будет хорошо ответить ему как можно скорее...»¹⁵. Мортон в своем письме Луббертусу в декабре того же года также выражал надежду, что тот сможет заткнуть рот Грецеру, и отмечал, что книга последнего состоит только из «ругательства и богохульства»¹⁶. В 1608 г. Луббертус ответил Грецеру книгой *Replicatio ad Defensionem*, но полемика на этом не закончилась. В этом плане понятно высказывание Мортон в письме 1609 г. о «брани» Грецера и желании заставить его замолчать. Сам вопрос, поставленный в письме относительно Грецера, можно интерпретировать как указание на стремление полемистов-католиков обвинить в антитринитаризме всех протестантов из-за попустительства таким мыслителям как Социн и его ученики. Фраза Мортон о необходимости думать о более важных делах указывает на его отношение к практике сведения личных счетов и понимание миссии теологов. Чтобы выразить свое мнение, автор выбрал довольно изысканный способ. Представляется, что основой фразы «*sed maiora molimur*» явилась комбинация двух латинских цитат. Первая — «*sed maiora premunt*» — принадлежит Марку Аннею Лукану («Фарсалия»: 674) и означает буквально «но тяжелые/большие дела давят/важнее». Вторая — «*ardua molimur; sed nulla, nisi ardua, virtus*» — принадлежит Публию Овидию Назону («Искусство любви». Кн. II: 537) и в буквальном переводе означает «я делаю трудное дело, но без трудностей нет доблести». Таким образом, Мортон в одной фразе выразил мысль о том, что общественное благо должно превалировать над личным интересом, и указал на высокое призвание теолога.

Следующий пассаж посвящен Джону Рэйнольдсу (John Rainolds, 1549–1607). Рэйнольдс был чрезвычайно авторитетным университетским теологом. В поздний период своей деятельности он был избран Президентом Колледжа Тела Христова в Оксфорде (Corpus Christi College). Именно он предложил Якову I на конференции в Хэмптон-Корте 1604 г., собравшей сторонников англиканизма и духовенство

¹⁵ Цит. по: *Woude C., van der. Sibrandus Lubbertus ...* P. 110.

¹⁶ *Ibid.* P. 111.

кальвинистского толка, сделать новый перевод Библии на английский язык, используя накопленные к этому времени более точные знания древних языков и текстов. Предложение было принято королем. Около 50 ученых работали в шести комитетах в течение 7 лет. В последний год своей жизни Рэйнольдс был занят работой над Книгой Пророков¹⁷. Мортон лично познакомился с Рэйнольдсом в 1606 г., когда получал докторскую степень по теологии в Оксфорде. Луббертус состоял с Рэйнольдсом в переписке. Рэйнольдс поддерживал Луббертуса в полемике с Беллармином и сам в ней участвовал. Его трактат *Sex Theses de sacra Scriptura & Ecclesia с Apologia* против Беллармина и других католических theologов впервые вышел в Лондоне 1602 г. Джон Рэйнольдс был одним из самых цитируемых английских авторов. Он был кальвинистом, но исключительно миролюбивого характера. Видимо, поэтому к ссылкам на него прибегали представители разных реформационных течений¹⁸. Возможно, под «некими *Диспутациями*» Томас Мортон подразумевал работу Рэйнольдса *Censura librorum apocryphorum*, направленную против Беллармина, которая была впоследствии издана в 1611 г.

Друзиус-младший, в отношении которого автор письма оправдывался за свое невнимание, был сыном франкекерского коллеги Луббертуса Йоханнеса Друзиуса (Johannes Drusius или Jan van der Driesch, 1550–1616). Друзиус-старший был выдающимся ученым-гебраистом, ради которого студенты, интересовавшиеся древними и восточными языками, приезжали во Франкер. Как и Луббертус, он имел прочные связи в Англии, в частности с Томасом Бодли (Thomas Bodley, 1545–1613), ученым и основателем Бодлианской библиотеки в Оксфорде. Примерно в 1605 г. в Оксфорд прибыл его сын Йоханнес. В частной переписке Бодли сообщал о планах молодого человека учиться и преподавать восточные языки. Он, как и другие современники, отмечал феноменальные знания Друзиуса-младшего в халдейском, сирийском и греческом языках и хотел, чтобы тот оказал помощь библиотекарям в составлении каталога древнееврейских книг¹⁹. В этом плане понятно выражение Мортон о «мудрости старца». Однако в целом это самое

¹⁷ Higham F. Catholic and Reformed : A Study of the Anglican Church, 1559–1662. London, 1962. P. 39–40, 45–46.

¹⁸ Гуго Гроций, например, будучи противником С. Луббертуса по вопросам отношений церкви и государства, цитировал полемику Рэйнольдса с иезуитом Джоном Хартом (1584) в своем трактате *De Imperio Summarum Potestatum Circa Sacra*, законченным в 1617 г. См. подробнее об этом: Barducci M. The Anglo-Dutch Context for the Writing and Reception of Hugo Grotius's *De Imperio Summarum Potestatum Circa Sacra*, 1617–1659 // Grotiana. 2013. Vol. 34. P. 151–152.

¹⁹ Bachrach A. G. H. The foundation of the Bodleian library and the 17th century Holland // Neophilologus. 1952. Vol. 36. P. 109.

неясное место в письме. Когда и почему Томас Мортон обошелся с Друзием-младшим «не совсем любезно», не представляется возможным установить. В качестве предположения можно заметить следующее. В Оксфорде молодой человек хотел быть принятым в Глостер Холл, богословский колледж, до диссольюции находившийся под опекой монастыря Св. Петра в Глостере. В 1541 г. Генрих VIII реформировал аббатство в кафедральный собор, и таким образом декан Глостера, вероятно, унаследовал особое влияние на колледж. С 1607 г. деканом был Томас Мортон. Возможно, именно на этой почве и произошел некий инцидент. В письме Мортон признает, что проявил не лучшие свои качества, и тепло отзывается о молодом человеке. В том же году Друзиус-младший умер в Англии в возрасте 21 года, а через 6 лет его отец и Луббертус вступили в открытый идейный конфликт из-за нетерпимости последнего к независимым трактовкам Священного Писания.

Заключительный абзац письма возвращает к полемике с иезуитами. Епископом Чичестера в этот период был выдающийся английский теолог и проповедник Ланселот Эндрюс (Lancelot Andrewes, 1555–1626)²⁰. Как и Джон Рэйнольдс, он участвовал в подготовке новой редакции Библии, получившей название Библия короля Якова. Когда Эндрюс был деканом в Вестминстере (1601–1605), его проповеди собирали тысячи людей. В публичных проповедях он сочетал ясность мысли с изощренным красноречием. Неудивительно, что находились те, кто, придя домой, стремились занести все детали его наставления в дневники²¹. Эндрюс в проповедовании стремился следовать принципу, который однажды объяснил своим ученикам так: «То, что необходимо знать, Бог сделал простым, а что не просто, то не является столь уж необходимым»²². Он был также самым желанным проповедником при дворе. Его проповеди, помимо всего прочего, воспринимались как литературные шедевры, и во многом благодаря таким мастерам слова и мысли как Ланселот Эндрюс и Джон Донн начало XVII столетия называют «золотым веком» английской проповеди²³. Его влияние на

²⁰ О роли Ланселота Эндрюса в церкви в период правления ранних Стюартов см. подробнее: *Higham F. Catholic and Reformed ...* P. 31–33, 45–49, 52, 55, 74, 115, 328–329.

²¹ Таким человеком, например, был Джон Мэннингам, обучавшийся юриспруденции в Темпле в 1602–1603 гг. Он посвятил шесть страниц своего дневника записи проповеди Эндрюса, прочитанной в 1602 г. Судя по детальному изложению, можно представить, с каким вниманием слушал эту проповедь молодой юрист. *Diary of John Manningham, of the Middle Temple, and of Brandbourne, Kent, barrister-at-law, 1602–1603*. Westminster, 1868. P. 30–33.

²² *Higham F. Catholic and Reformed ...* P. 49–50.

²³ *Hunt A. The Art of Hearing : English Preachers and their Audiences, 1590–1640*. Cambridge, 2010. P. 136–137, 297, 390.

церковные дела принято считать благотворным, так как в период роста радикальных настроений в пуританизме Эндрюс оставался верен елизаветинскому идеалу англиканской церкви как *via media* — срединному, центральному пути между догматическими римско-католическим и кальвинистскими лагерями, ориентиром в котором являлись Священное Писание и исторические символы веры²⁴. В этом плане он разделял идею Ричарда Хукера (1554–1600), основателя англиканской теологии, уподобившего церковь Англии втрое скрученной веревке, которую не просто разорвать, поскольку ее основами являются Библия, Церковь и разум²⁵.

Эндрюс вступил в полемику с иезуитами в 1609 г. по соображениям политической целесообразности²⁶. После раскрытия Порохового заговора статут парламента 1606 г. потребовал от английских католиков принести клятву верности Якову I, в которой, в частности, утверждалось, что папы не обладают властью смещать и утверждать монархов. Папа Павел V не разрешил английским католикам приносить клятву, и в результате многие из них оказались в тюрьмах. Вмешательство в дела совести сверху с обеих сторон стало новым стимулом для полемики, в которой Яков I, гордившийся своим теологическим образованием, принял личное участие, анонимно издав в 1608 г. трактат *Triplici nodo, triplex cuneus, or, An apologie for the oath of allegiance*, где защищал право монарха на управление церковью. В том же году кардинал Беллармин под псевдонимом *Matthaeus Tortus* выступил с ответом. Сразу после его публикации по распоряжению короля Эндрюс начинает работу над ответом Беллармину и издает в 1609 г. книгу под названием *Tortura torti*, насмешливо обыгрывая латинское значение псевдонима Беллармина как «пытка пытаемого/скручиваемого». В противовес Беллармину, утверждавшему, что Генрих VIII Тюдор получил свою власть от преемников Св. Петра и поэтому папа обладает прямой властью над духовными делами в Англии и косвенной — над гражданскими, Эндрюс доказывал, что английский король «отъял» свою власть у Рима и играет верховную роль в гражданских делах церкви, а духовные дела определяются порядком самой английской церкви. Таким образом, отстаивалось верховенство гражданской власти над церковной и суверенная власть короля над своим духовенством. В данном случае важно отметить, что

²⁴ Higham F. Catholic and Reformed ... P. 49, 115.

²⁵ Ibid. P. 32.

²⁶ У Эндрюса были и личные мотивы для противостояния римско-католической церкви. Он был глубоко потрясен известием о Пороховом заговоре, так как должен был участвовать в заседании парламента в тот день, когда заговорщики планировали его взорвать. Подробнее см.: Higham F. Catholic and Reformed ... P. 43–45.

позиция Эндрюса, безусловно отражавшая позицию короны и Мортонa, не отвечала, как вскоре выяснилось, взглядам Луббертуса на отношения церкви и государства в Нидерландах, когда в полемике с ремонстрантами он протестовал против контроля Генеральных Штатов Голландии над церковью.

Книга Эндрюса должна была сопровождать письмо Т. Мортонa к С. Луббертусу. Однако важность этой работы заставляет предположить, что для Мортонa именно *Tortura torti* являлась основной частью послания, а письмо играло сопроводительную роль. Poleмика по поводу клятвы верности неоднократно вызывала оппонентов к «барьеру» и втягивала в себя новых участников с обеих сторон²⁷. Тем не менее работа Эндрюса имела исключительное значение, подтвержденное недавним исследованием Дэвида Пирсона. Изучив каталоги, описи и сохранившиеся коллекции 1000 собственников библиотек конца XVII в., он обнаружил, что *Tortura Torti* входила в «обязательный набор» книг библиотек епископов, наряду с книгами Мартина Буцера, Генриха Буллингера и Филиппа Меланхтона²⁸.

Последний пассаж письма посвящен Уильяму Харту. Харт был доктором теологии, родом из Йорка, как и Мортон, но жил в Нидерландах. Мортон в одном из писем к Луббертусу называл Харта «amicitiae nostrae sponsorem» — устройтеlem нашей дружбы, потому что именно Харт, будучи другом обоих, свел их вместе по переписке. Луббертус также был благодарен Харту за то, что тот открыл ему путь к Мортону, и в работе *Replicatio de Papa Romano* (1609) отдал ему должное, назвав «ученейшим и достойнейшим мужем»²⁹. Мортон в письме называет Харта «нашим сердечком», то есть общим и дорогим другом, используя сходство его фамилии с буквальным переводом латинского слова *corculum*. Впрочем, возможно, что Мортон одновременно использовал *corculum* вслед за Цицероном, который называл таким образом Сципиона Назика — в значении «разумный»³⁰.

²⁷ Подробнее о полемике, в которой приняли участие многие известные теологи с обеих сторон, см.: *Overton J. H. Andrewes, Lancelot // Dictionary of National Biography, 1885–1900. London, 1885. Vol. 1. P. 401–405.* На русском языке: *Каретина А. Н.* Кардинал Беллармин и полемика о клятве верности 1607–1610 гг. // *Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 2. С. 69–74.* О влиянии полемики на англо-голландские отношения см.: *Shriver F.* Orthodoxy and diplomacy : James I and the Vorstius affair // *The English Historical Review. 1970. Vol. 85, nr 336. P. 449–474.*

²⁸ *Pearson D.* Patterns of Book Ownership in Late Seventeenth-Century England // *The Library. Ser. 7. 2010. Vol. II, nr 2. P. 149, 159.*

²⁹ *Woude C., van der Sibrandus Lubbertus ... P. 118, 120.*

³⁰ *Shackleton Bailey D. R.* *Onomasticon to Cicero's Treatises.* Stuttgart ; Leipzig, 1996. P. 28–29.

Письмо завершается формулой благословения. Аббревиатура SS, помещенная после имени Иисуса Христа, означает *Sancti Salvatoris* — Святой Спаситель.

Контекст

В комментариях к источнику уже был представлен анализ его типологически различных контекстов. Смысл и значение отдельных слов, выражений и пассажей были объяснены с учетом общего смысла письма, т. е. само письмо выступало контекстом по отношению к элементам текста. В то же время содержание и смысл самого письма невозможно было бы объяснить без анализа ситуационного и культурно-исторического контекстов. В данной части предпринята попытка рассмотреть контекст источника с точки зрения деятельности и жизненных мотиваций как автора письма, так и его адресата, приняв за основу и историцировав мнение Л. С. Выготского о конечном смысле и конечном контексте произведений³¹.

Несомненно, важной функцией корреспонденции был обмен информацией, в том числе для координации действий. В каком направлении развивались эти действия и насколько эффективным могло быть влияние корреспондентов друг на друга? Содержание письма, при всей сердечности его тона, указывает на то, что в июле 1609 г. общность интересов корреспондентов преимущественно определялась антииезуитской полемикой, носившей для Англии политический характер. Отправляя письмо во Франкер, Мортон, однако, еще не знал, что Луббертус посвятил ему заверченный 1 июля антигрецеровский трактат *Replicatio de Papa Romano*. Последствия этого акта неожиданно быстро сказались на карьере Мортон: Яков I был так впечатлен критикой Грецера и похвалами по адресу Мортон, что в том же году отдал ему предпочтение в назначении на пост декана Винчестера³². Для Луббертуса глубокая благодарность Мортон в политическом плане означала то же, что и рост его собственного авторитета в глазах английского духовенства и короля, т. е. надежду на поддержку в религиозной борьбе, которая разворачивалась в Нидерландах.

Строгие кальвинисты, к числу которых относился Луббертус, стремились ликвидировать религиозный плюрализм, существовавший в

³¹ Л. С. Выготский утверждал, что слово «приобретает свой смысл только во фразе, сама фраза приобретает смысл только в контексте абзаца, абзац — в контексте книги, книга — в контексте всего творчества автора» (*Выготский Л. С. Избранные психологические исследования*. М., 1956. С. 370).

³² *Woude C., van der. Sibrandus Lubbertus ...* P. 122.

Республике и особенно в Лейденском университете, где с 1603 г. преподавал теологию Якоб Арминий (1560–1609). Арминий был ученым эразмианского типа, отрицавшим абсолютное предопределение. На него неоднократно оказывали давление представители консисторий и провинциальных синодов, но кураторы твердо охраняли автономию университета от посягательств церкви. В результате главный противник Арминия и соратник Луббертуса Франсуа Гомар покинул должность профессора в Лейдене в знак протеста. В ходе разрастания конфликта было выдвинуто предложение о созыве Национального Синода для уточнения конфессиональных вопросов. Уточнение конфессии было делом государственного уровня, и провинциальные штаты постановили, чтобы все требования синодов к пасторам относительно катехизиса проходили через них. Так в 1608–1609 гг. религиозные споры превратились в конфликт не только между течениями Реформатской церкви, церковью и университетом Лейдена, но также между церковью и государством. Вопрос приобретал опасную остроту: может ли церковь определять веру граждан Республики и быть автономной от государства или государство имеет право верховного контроля в церковных вопросах.

Дальнейшие этапы развития конфликта подробно описаны в исторических исследованиях: дело Ворстиуса, свободомыслящего теолога и преемника Арминия, раскол духовенства на ремонстрантов, сторонников независимого от катехизиса толкования Писания, и контрремонстрантов, дело Гуго Гроция и его покровителя, лидера Генеральных Штатов Голландии Й. Ван Олденбарневелта, стремившихся защитить религиозную толерантность в Голландии, и наконец, национальный Синод в Дордрехте 1618–1619 гг.³³ Сибрандус Луббертус был активным участником каждого этапа религиозно-политической борьбы и членом Синода, решением которого около 200 священников-ремонстрантов были исключены из Реформатской церкви и более 80 человек изгнаны из Республики³⁴. Его английские связи эффективно помогали ему бороться с ремонстрантами. К делу против Ворстиуса был привлечен в том числе Т. Мортон³⁵. К Якову апеллировали и

³³ Подробнее см., например: *Rohl J.* Calvinism, Arminianism and Socinianism in the Netherlands until the Synod of Dort // *Socinianism and Arminianism : Antitrinitarians, Calvinists and Cultural Exchange in Seventeenth-Century Europe* / ed. Martin Mulso and Jan Rohls. Brill ; Leiden ; Boston, 2005. P. 4–48.

³⁴ *Dunthorne H.* History, Theology and Tolerance : Grotius and his English Contemporaries // *Grotiana*. 2013. Vol. 34. P. 113

³⁵ *Rooden P. T., van.* Theology, Biblical Scholarship and Rabbinical Studies in the Seventeenth Century : Constantijn L'Empereur (1591–1648), Professor of Hebrew and Theology at Leiden. Leiden ; New York ; København ; Köln, 1989. P. 26.

голландские сторонники религиозной терпимости. Но когда в 1613 г. Гуго Гроций послал в Англию высшему духовенству и королю трактат *Ordinum pietas*, направленный против Луббертуса, обвинявшего ремонстрантов в социнианстве, ему вежливо ответили, что хотели бы видеть его книгу без полемики и сожалеют о его нападках на Луббертуса³⁶. Позже в Дордрехте английская делегация, рассчитывавшая, как и Яков I, на компромиссное решение, была неприятно поражена непримиримостью контрремонстрантов к своим оппонентам.

В контексте религиозно-политических битв первой четверти XVII в. Сибрандус Луббертус представляется волевой и органичной личностью в его упорном следовании своим принципам веры, неустанном труде и посвящении себя борьбе с тем, что он считал ересью или опасным отступничеством. В то же время религиозная нетерпимость его и других теологов-контрремонстрантов не только препятствовала свободному развитию религиозной философии, но и добавила свою долю искр в разжигание пожара Тридцатилетней войны. В этом плане его дружба с Мортонем представляется выстроенной скорее не на сходстве характеров и религиозных установок, а на хорошо осознаваемом политическом интересе.

Томаса Мортон в литературе обычно называют умеренным кальвинистом. Это удобное определение, чтобы объяснить сочетание таких противоречивых вещей как кальвинистское учение и приверженность епископату. Однако оно исключает из рассмотрения влияние личных мотивов на его позицию по спорным религиозным вопросам. В Англии, как и в Нидерландах, фактически существовал религиозный плюрализм. На уровне приходов, в университетах и даже на уровне епископов не было единства мнений относительно церковного устройства и догматики, а пуританизм набирал силу, пропитывая политические структуры разного уровня. Между тем жизненный путь Томаса Мортон до 1640 г. состоял из восхождений по лестнице церковной иерархии вплоть до сана епископа Дарема, где он выполнял не только религиозные функции, но был и светским правителем палатината. Его ценили Яков I и Карл I. Он наслаждался дружеским общением с такими выдающимися личностями, как Джон Донн и Исаак де Казобон. Но его возвышение все же не следует рассматривать в рамках модели раннестюартовского карьеризма. Путь Томаса Мортон к успеху начался в елизаветинскую эпоху, когда его выдающиеся способности были замечены в Кембридже, а диспуты с католиками принесли первую известность, и продолжался при Стюартах не только благодаря конформизму и полемике с

³⁶ *Dunthorne H. History, Theology and Tolerance ... P. 111–112.*

иезуитами, но и благодаря его талантам, труду, душевным качествам и безупречному следованию своему призванию. Современные авторы отмечают его душевную доброту, терпимость, нестяжательство, широкую благотворительность и нелюбовь к конфликтам. В 1602 г. во время чумы в родном Йорке он ходил в чумные бараки, где выполнял функции священника, и разъезжал по городу верхом, раздавая толпе еду из седельных сумок, в то время как многие зажиточные горожане просто бежали из города. В лаудианский период он по возможности избегал отправлять нарушителей церковной дисциплины на суд Высокой Комиссии³⁷.

Революция стала конечным рубежом для епископства Томаса Мортонa. 30 декабря 1641 г. его и 11 других епископов обвинили в государственной измене и приговорили к заключению в Тауэр за протест против решения парламента исключить их из своих рядов. Самих епископов к участию в том заседании не допустила агрессивная уличная толпа. Ввиду преклонного возраста он был отправлен под надзор парламентского пристава, где находился до мая следующего года. В апреле 1645 г. Мортон опять был отправлен под стражу за отказ отдать свою личную печать графства-палатината и провел в заключении шесть месяцев. В 1646 г. епископат был ликвидирован Долгим Парламентом, а в 1648 г. солдаты изгнали Мортонa из Дарем-хауса в Лондоне, и далее он зависел от милосердия друзей, переезжая из одного дома в другой. Описание его последнего странствия 1649 г. поистине драматично. Он ехал верхом в Лондон, когда был встречен сэром Кристофером Йелвертоном. Представляясь, Мортон сказал, что он — «тот старик, который является епископом Дарема, несмотря на все ваши голосования». На вопрос куда он едет, Мортон ответил, что едет в Лондон «пожить там пока немного, а затем умереть»³⁸. Йелвертон убедил Мортонa отправиться в его поместье, где он прожил, окруженный заботой и уважением, до своей смерти в 1659 г. Для Голландии период религиозной нетерпимости закончился в 1630-е гг., когда Сибрандуса Луббертуса уже не было в живых. Томас Мортон не дожил восьми месяцев до завершения этого цикла английской истории (и пяти лет до своего столетия) и ушел из жизни, как написано в его эпитафии, «отказавшись от всех благ, кроме доброй славы и совести»³⁹.

³⁷ *Hutchinson W.* The History and Antiquity of the County Palatine of Durham. Durham, 1823. P. 613–617.

³⁸ Цит. по: *Hutchinson W.* The History and Antiquity ... P. 624–628.

³⁹ *The Life of Dr. John Barwick, Dean of St. Paul's.* London, 1903. P. 114–115.

Delo equidem (charissime vir) Christiana puenquam id apo-
statae et impetatoris prolapsum, ut uerba tibi sit species
(Christiana) Hydro Anti-romanae separatum portentum inuadente;
quo minus utroque tibi sit Lapale monstrum, et tunc ber-
pigi Timoris multo uirtute et conditione dignum uice-
sed atq; fidei Christianae caput Christum, etiam deo-
doctor (ac uiam ejus membrum dicit) defende, qui cum
Salem propentorem caelitibus uidet, Paulum a proterito
ut negligat. Quod utroque nostris uigilantibus
Dab. quam inhomenter cupio et sicut, horum contu-
dere. Sed misera melior. Rapallus (cujus ego
memorari plurimum orationum frequentibus aliquas
absoluit, plane nescio, cui quid est meorum suc-
bratuncularum Valens tradere potuit, quam non
bro bischi mea Rapaldi (si qua sunt) monumenta et
a tenebris et egestate in lucem et ejus communem im-
dicare. Si enim, meo meum. Dicum iuniorum (si
quis alius) bene prudentia, praedictum minus officio tra-
ditione, id in occasionum meorum importunitati at-
q; egrediendi bitul, quam humanitati mea tribuendum
satis neq; cum patrum mihi fuit iam pro bischiu
pentes mea salutare.

Episcopi Westonsis, quo Britannia noscitur theate-
pna nullam iamdiu alius suspiciendum magis atq; co-
lendum. TOTIVAM ad te mihi, grati mei animi
referam. Eius (si placet) horto, et est, Corculo
nostro fac copiam, cui ego salutes, quas postum, dabi-
tissimas commendari, nec nomine, cupio maxime,
Christus Jesus. ES. suo spiritu nostras animas dirigat,
fermet, et aeternum consolatur. Vale.

9. July. 1609. Londini

De anime tuae
Th. Morton.

Рис. 1. Письмо Т. Мортона от 9 июля 1609 г. Архив СПбИИ РАН, ЗЭС.
Кол. 18. Карт. 387. № 9

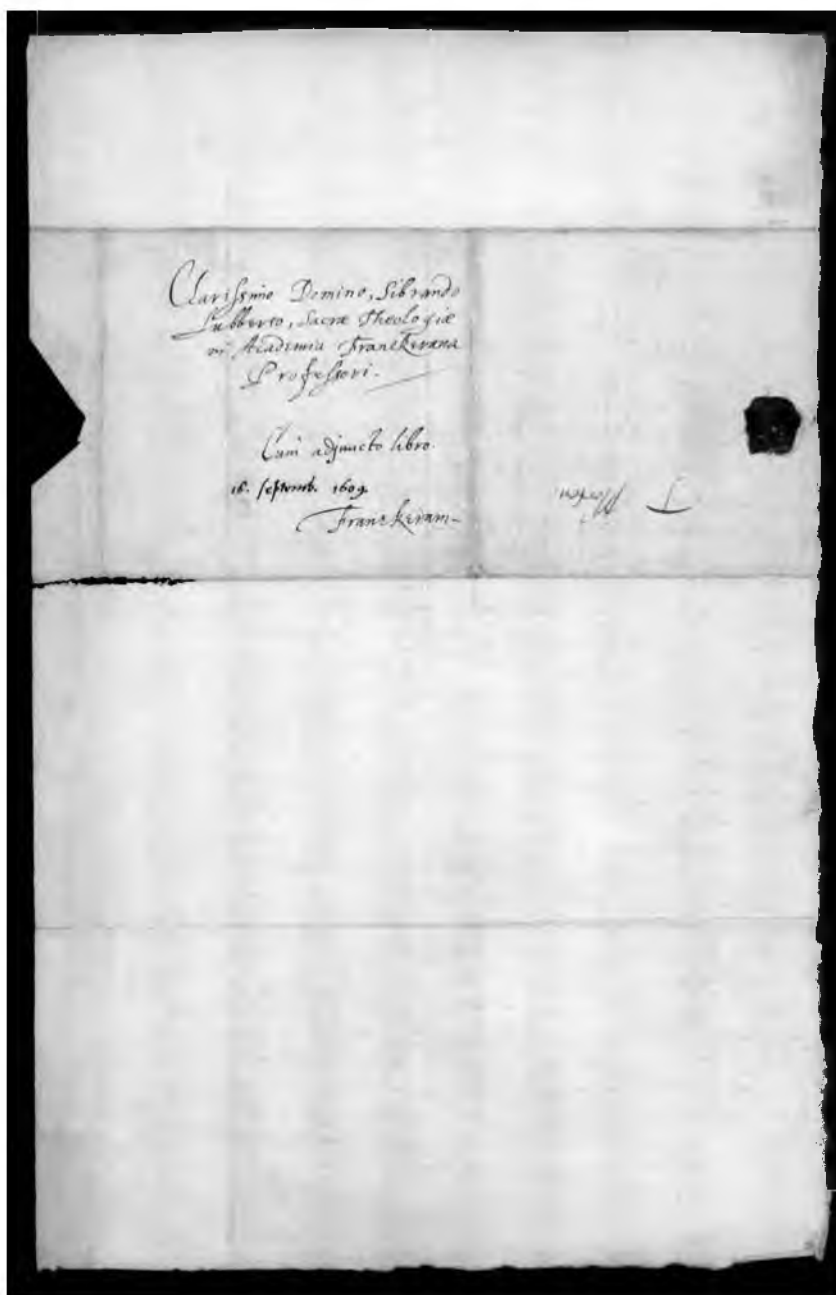

Рис. 2. Письмо Т. Мортонa от 9 июля 1609 г. Оборот. Архив СПбИИ РАН, ЗЭС. Кол. 18. Карг. 387. № 9

РЕЗЮМЕ

В статье представлен текст рукописного латинского письма 1609 г., хранящегося в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Кол. 18. Карт. 387. № 9) Письмо было написано выдающимся английским теологом Томасом Мортонем, в то время деканом Глостера, профессору университета Франекера Сибрандусу Луббертусу. В статье предпринята попытка дать комплексную характеристику письму Т. Мортоня как историческому источнику, имеющему ценность для исследователей религиозно-политических отношений и церковных связей, а также особенностей интеллектуальной коммуникации в Западной Европе начала XVII в. Данная характеристика включает в себя внешнее описание источника, публикацию латинского текста, перевод его на русский язык, комментарий содержания письма в контексте личных отношений и публичных связей и акций теологов периода так называемой второй Реформации. Авторы предполагают, что общность интересов корреспондентов в тот период определялась преимущественно их активным участием в антииезуитской полемике. С точки зрения стиля и языка письмо можно отнести к гуманистической эпистолярной литературе.

SUMMARY

The main goal of this article is to present the first publication of the original Latin letter written by the eminent English theologian and high churchman Thomas Morton to the Franeker Professor of Divinity Sibrandus Lubbertus on July 9, 1609. This manuscript is stored in the collection of the West-European department of Saint-Petersburg Institute of History archive.

We aim to introduce Thomas Morton's letter into the complex of the sources concerning Anglo-Dutch confessional and state relations during the so-called second Reformation because both theologians were well-known anti-Jesuit controversialists. Besides, S. Lubbertus was one of the Contra-Remonstrants' leaders in the Netherlands. In addition to the neo-Latin text transcription, the article includes an external description of the manuscript, its Russian translation, a comment and discussion of the literary, situational and extra-situational cultural and historical contexts of the letter. In terms of style, the letter can be characterized as a kind of humanist epistle because of its brilliant Latin, metaphors and wordplay. Its content can be divided into six subjects: the author's attitude to the Socinians' views and an appeal to Lubbertus «to defend Christ», a reference to the controversy with Jesuit J. Gretser, compliments to the late John Rainolds' works in comparison with his own ones, an apology for lack of attention to J. Drusius Jr. (it was this passage that cited in C. van der Woude's book), a notice about Lancelot Andrewes' anti-Jesuit *Tortura torti* attached to the letter, and warm regards to their mutual friend Dr. W. Hart. The study of the text structure and Th. Morton's attitudes towards these six subjects together with the contexts analyses give us reason to consider the common interests of both theologians at that time as defined primarily by the anti-Jesuit controversy.

The final part of the article is an attempt to examine personal motives of both theologians for friendly correspondence in a broader temporal and spatial perspective, taking into account a religious struggle in the Netherlands and England,

to provide a greater understanding of S. Lubbertus and Th. Morton expectations from this relationship. One can suppose that both correspondents were interested in the information exchange and mutual support in the anti-Jesuit controversy. Also, S. Lubbertus counted on political support in his English friends for his actions against the Dutch opponents (and he did get it), while Th. Morton's status benefits — the King's favour and Winchester Deanery in 1609 after Lubbertus' praise in *Replicatio de Papa Romano* — were rather unintended. The manuscript gives evidence that the author enjoyed intellectual communication.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мортон, Луббертус, англо-голландские интеллектуальные связи, вторая Реформация, теологическая переписка, религиозная полемика.

KEY WORDS

Morton, Lubbertus, Anglo-Dutch intellectual connections, the second Reformation, theological correspondence, religious controversy.

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Каретина А. Н. Кардинал Беллармин и полемика о клятве верности 1607–1610 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 2. С. 69–74 (*Karetina A. N.* Kardinal Bellarmin i polemika o klyatve vernosti 1607–1610 gg. // Vestnik SpbGU. Ser. 2. 2013. Vyp. 2. S. 69–74).

Bachrach A. G. H. The foundation of the Bodleian library and the 17th century Holland // Neophilologus. 1952. Vol. 36. P. 101–114.

Barducci M. The Anglo-Dutch Context for the Writing and Reception of Hugo Grotius's *De Imperio Summarum Potestatum Circa Sacra*, 1617–1659 // Grotiana. 2013. Vol. 34. P. 138–161.

Davey S., Scott B. A Guide to the Collector of the Historical Documents, Literary Manuscripts and Autograph Letters etc. London : S. J. Davey, 1891.

Diary of John Manningham, of the Middle Temple, and of Brandbourne, Kent, barrister-at-law, 1602–1603. Westminster : J. B. Nichols & Sons, 1868.

Dunthorne H. History, Theology and Tolerance: Grotius and his English Contemporaries // Grotiana. 2013. Vol. 34. P. 107–119.

Eekhoff W. Naamlijst van de door hem bijeengebragte handschriften, historische stukken, brieven enz. in bezit van Heeren Voogden van het old Burger-Weeshuis, als Voogden van het Gabbema-Gasthuis te Leeuwarden. Leeuwarden : W. Eekhoff, 1867.

Higham F. Catholic and Reformed : A Study of the Anglican Church, 1559–1662. London : S. P. C. K., 1962.

Hunt A. The Art of Hearing : English Preachers and their Audiences, 1590–1640. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.

Hutchinson W. The History and Antiquity of the County Palatine of Durham. Durham : G. Walker, 1823.

Overton J. H. Andrewes, Lancelot // Dictionary of National Biography, 1885–1900. London : Smith, Elder & Co., 1885. Vol. 1. P. 401–405.

Pearson D. Patterns of Book Ownership in Late Seventeenth-Century England // The Library. Ser. 7. 2010. Vol. II, nr 2. P. 139–167.

Rohl J. Calvinism, Arminianism and Socinianism in the Netherlands until the Synod of Dort // Socinianism and Arminianism: Antitrinitarians, Calvinists and Cultural Exchange in Seventeenth-Century Europe / ed. Martin Mulsow and Jan Rohls. Brill ; Leiden ; Boston : Koninklijke Brill NV, 2005. P. 3–48.

Rooden P. T., van. Theology, Biblical Scholarship and Rabbinical Studies in the Seventeenth Century: Constantijn L'Empereur (1591–1648), Professor of Hebrew and Theology at Leiden. Leiden ; New York ; København ; Köln : E. J. Brill, 1989.

Shackleton Bailey D. R. Onomasticon to Cicero's Treatises. Stuttgart ; Leipzig : Vieweg & Teubner Verlag, 1996.

Shriver F. Orthodoxy and diplomacy: James I and the Vorstius affair // The English Historical Review. 1970. Vol. 85, nr 336. P. 449–474.

Simonutti L. Resistance, obedience and toleration: Przykowski and Limborch // Socinianism and Arminianism: Antitrinitarians, Calvinists and Cultural Exchange in Seventeenth-Century Europe / ed. Martin Mulsow and Jan Rohls. Brill ; Leiden ; Boston : Koninklijke Brill NV, 2005. P. 187–207.

The Life of Dr. John Barwick, Dean of St. Paul's. London : F. E. Robinson & Co., 1903.

Woodward J. A treatise on Ecclesiastical Heraldry. Edinburgh ; London : W. & A. K. Johnston, 1894.

Woude C., van der Sibrandus Lubbertus : Leven en werken, in het bijzonder naar zijn correspondentie. Kampen : J. H. Kok N. V., 1963.